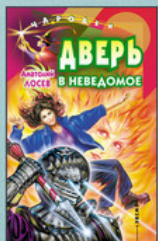

Анатолий Лосев

Дверь в неведомое

Часть сборника
Дверь в неведомое (сборник)

Анатолий Анатольевич Лосев

Дверь в неведомое

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5976910

Дверь в неведомое. Остров Черных магов: Повести: Эксмо; Москва;

2001

ISBN 5-04-007593-6

Аннотация

«С самого начала день не предвещал ничего хорошего, хотя это и было воскресенье. Папа дал мне деньги на автобус и сказал:
– Знаешь что, Катя, в область ты не поедешь, тебе в понедельник в школу. Поэтому мы с мамой съездим без тебя, а ты, чтобы не скучать, отправляйся к бабушке.

– Я не буду скучать и тут, обещаю!

– Верю, поэтому мы с мамой так и решили. Давай я провожу тебя до автобуса...»

Могла ли Катя даже помыслить о том, что за дверью в стене бабушкиного подвала, которую она отворила скуки ради, ей откроется странный незнакомый пейзаж, совершенно непохожий на привычные окрестности? «Что же это: наваждение или явь?» – думает Катя и вместе со своими лучшими друзьями, с которыми не раз попадала в самые головокружительные переделки, шагает в неизвестность. Тут-то таинственная дверь бесследно исчезает, и отважная шестерка оказывается один на

один с неведомым и загадочным миром. Для начала ребята находят медальон, покрытый таинственными письменами, а затем красавец рыцарь приглашает Катю в свой замок. По его словам, древнее пророчество гласит...

Содержание

Пролог	6
Глава I	16
Глава II	27
Глава III	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анатолий Лосев

Дверь в неведомое

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2001

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Катя Северова

С самого начала день не предвещал ничего хорошего, хотя это и было воскресенье. Папа дал мне деньги на автобус и сказал:

– Знаешь что, Катя, в область ты не поедешь, тебе в понедельник в школу. Поэтому мы с мамой съездим без тебя, а ты, чтобы не скучать, отправляйся к бабушке.

– Я не буду скучать и тут, обещаю!

– Верю, поэтому мы с мамой так и решили. Давай я провожу тебя до автобуса.

Так рухнули все мои планы.

Была ранняя, но очень сырая осень. Я еще надеялась, что автобус, который ходит на ту окраину, что возле железной дороги, где-нибудь на грунтовке увязнет. И можно будет, пройдя по дождю пару-тройку километров, спасти остаток дня. Но надежда была такая призрачная!

Папка посадил меня на автобус, и я уехала. А ведь сегодня Макс обещал привезти новый вариант стратегической игрушки!

Моя бабушка живет возле самой станции, мимо окон ездят составы, и все страшно трясется. В огороде ничего путевого не растет, телевизора нет, радио нет, как убивать день – неизвестно.

Я приехала к бабушке в девять утра. Она сразу заметила, что мне катастрофически нечем заняться, и придумала для меня дело: разбирать ее подвал.

– А то, – говорит, – твой папка привезет мне картошки, а ее складывать некуда!

Я только сунула голову в подвал, как сразу поняла, что картошку в нем никогда не держали. Все под завязочку было забито таким хламом, что жутко становилось. К тому же все вещи пропитались пылью, а чихать в бабушкином доме страшно – развалится. Я высунула из люка голову.

– Бабуль, а где ж ты раньше картошку хранила? Этот чулан не разбирали лет двести!

– Поперечница! – сердито заворчала бабушка наверху. – Ленишься все! Мне твой папка жалуется кажинную неделю, что лентяйка ты у него!

– Бабуль, так он же к тебе каждую неделю не ездит!

Бабушка сделала вид, что ничего не слышит, и я поняла, что спорить с ней бесполезно.

Я влезла обратно в чулан и принялась чихать, поднимая клубы пыли. Наконец я более-менее притерпелась и к освещению, и к воздуху. Передо мной стояла задача совершенно, на первый взгляд, невыполнимая.

Ну что же! Мне все равно, куда девать этот день, раз уж его не удастся потратить на что-то полезное.

Я ухватила большой жестяной таз и решила складывать туда всю мелочь, а потом вытаскивать на поверхность.

– Бабуль!

Молчание. Поди, думает, что я опять спрошу что-нибудь, на что она отвечать не хочет.

– Бабуль, куда все вещи отсюда девать?

– На двор!

Простенько и со вкусом! А в следующие выходные буду освобождать от рухляди грядки!

В чулане я ожидала найти какой-нибудь редкий предмет, вроде часов с кукушкой или сундука с красивыми платьями, но у бабушки ничего такого не оказалось. Наоборот, такая ерунда, что самой скучно. Полно старых газет, которые от сырости совсем испортились, колышки какие-то гнилые, банка с протухшей краской. Когда я ее открыла, содержимое завоняло так, что пришлось выскочить наверх.

Я уже подумывала о том, как бы отвертеться от такой обязанности. Или упростить задачку. Дело в том, что я умею то, чего не умеют нормальные, то есть обычные люди. Например, заставлять предметы летать по воздуху. Называется – телекинез, или левитация, а некоторые говорят, что это – безобразия, хотя Дэвид Копперфильд, скажем, зарабатывает на таких штучках бешеные деньги.

Своим умением перетаскивать вещи, не касаясь их руками, я не воспользовалась. Бабушка могла сказать, что я вместо того, чтобы делом заниматься, фокусы показываю.

Я и не стала. К тому же и мускулатуру надо развивать, фигуру поддерживать в хорошем состоянии. А то Игорь ме-

ня недавно сравнил со своей тетей Ирой. Видела я эту тетьку... Почти неделю после этого я аккуратно делала утреннюю гимнастику.

Бабушкин подвал, если привести его в божеский вид, – очень даже ничего. Там есть сводчатый потолок – я даже не ожидала такого! В одной стене виднеется большое железное кольцо. Я не знаю, для чего оно нужно в подвале, но смотрится здорово.

В целом там все напоминает подвал замка – не особо старинного и не слишком красивого, но все-таки! Тем более если не заботиться об освещении.

В конце концов мусора осталось мало – так, по углам, там-за три-четыре еще. Я решила, что если бабушке этот подвал нужен для картошки, то и уже сделанного хватит, а если не хватит, что ж! Надо было яснее говорить, что от меня требуется! А времени я на это затратила порядочно – почти целый учебный день.

Вдруг, уже собравшись пойти пообедать, я заметила в стене дверь, обитую железом. Вначале я даже не поняла, что это такое, но когда стерла пыль с замка, сомнений не осталось. Это дверь! И хотя за ней запросто может оказаться глухая стена, не мешало бы ее открыть. Может, там тоннель и он куда-то ведет?!

– Кать, ты закончила? Подымайся-ка, суп остывает!

Плохо, что он остывает! Ну да ничего. Все равно не смогу спокойно пообедать, если не узнаю, что за дверью!

Замок был не висячий, а вделанный в дверь. С висячим было бы проще справиться.

– Сейчас закончу! Важный этап, бабушка.

– Остывает суп-то!

– О господи! Что ж, если он остынет, я его не съем, что ли?!

– Поперечница!

Любимое слово!

Я осмотрела замок. Он казался совершенно неприступным, и я решила: если дверь не откроется сразу, пойду обедать, а если откроется...

Я взялась за массивную железную ручку. И сильно потянула на себя.

В подвале стало как будто теплее. Из щели потянуло свежим воздухом. Может, там тайный бункер?

Дверь отошла от косяка всего на несколько сантиметров, а дальше – ни в какую. Я пошарила рукой с той стороны створки, все время боясь, что там меня кто-нибудь укусит. Цепочки не было. Мешает что-то на полу? Вроде бы нет.

Тогда я прислонилась щекой к косяку и заглянула в щель...

Над серой цепочкой горплыли тяжелые облака, а перед горами расстилалась темно-зеленая равнина с травой по колено. Дул теплый ветер и нес откуда-то еле уловимый отвратительный запах, как будто свинина в духовке пригорела...

Я отскочила от двери, захлопнула ее и прислонилась к ней

спиной. Надо мной, шаркая тапочками, ходила бабушка.

Тьфу, что за наваждение. Перетрудилась я, что ли?

Я прислонила к двери ржавый багор и в мгновение ока оказалась наверху.

– Суп все еще остывает или уже остыл? – крикнула я бабушке на кухню и поняла, как предательски подрагивает голос.

– Ты там что же, крысу увидела? – спросила бабушка, выходя из кухни с тарелкой, и я отвернулась. Если уж она по голосу так...

– Ну да, во-от такую крысу.

Суп не имел вкуса, пшенная каша, которую я терпеть не могу, – как ни странно, тоже. Я все время думала о двери.

Как показать ее Макс и остальным? Что делать сейчас? Говорить ли о двери бабушке? Тут я определилась сразу: зачем это нужно? Нет, надо действовать умнее. Только вот убедиться бы, что весь пейзаж за дверью есть на самом деле и никакая это не фантазия.

А теперь сделаем так...

– Бабуль, с твоим подвалом возникли проблемы.

– С крысой, что ли?

– Нет, там есть несколько старинных вещей, с ними нужно разобраться.

– А зачем же с ними разбираться?

– Понимаешь, у меня есть приятель, он из города. Его интересуют старинные вещи, он может что-нибудь купить.

Наверное, его действительно надо попросить что-нибудь купить. Или к тому времени бабушка об этом забудет?

– Что ж он там купит? Газеты, что ли? Ну да приводи, приводи, познакомишь заодно.

– Лучше сегодня. Потом надо будет снова в школу...

– Хорошо, приводи сегодня.

Я – деньги на автобус в зубы и быстрее в город. Чтобы наша компания да такое пропустила! Мы все встретились в начале этого учебного года. Макс – он у нас самый умный парень, он должен разобраться, что это за дверь. Но и всех остальных притащу – никуда не денутся. Игорь, Оля, Димка и Наташа – это все мы, местная достопримечательность, о которой никто не знает.

Мы и познакомились из-за того, что, мягко говоря, не такие, как все. Что я умею – я уже рассказала. Игорек таким же образом может поджечь хоть костер, хоть брюки куратора. Оля у нас ясновидящая, и остальные тоже неслабые ребята. Ну да там все понятно будет.

Максим Крейц

Я тщательно осмотрел дверь и сделал вывод, что ничего не понимаю.

– Макс, ну что это такое? – сгорая от любопытства, спрашивала меня Катя, а я ничего не мог ответить.

Что мы имеем? Дом построен в двадцатых годах уходящего века, тогда же, когда и железнодорожная станция. Дверь

выглядит значительно старше. Местность кругом ровная, и ничего похожего на окружающий нас реальный ландшафт за дверью не наблюдается.

Ответ, в сущности, простой: это дверь в чужое измерение. Но, с другой стороны, как это объяснить?

– Макс, да что там, в конце концов?!

Все наши столпились вокруг и ждали, что я скажу. Хотя, по-моему, я понимаю в этом не больше их.

– С традиционной точки зрения происхождение этой двери объяснить невозможно. Моя версия – это ворота в иную реальность. Более того, они открыты специально для нас.

– Но почему? – спросил Дима.

– Это только гипотеза. Катя смогла приоткрыть их всего на несколько сантиметров. Когда мы все вместе, они открываются полностью.

– Тогда пошли! – тут же решила Катя.

– погоди! Мы еще не знаем, насколько она устойчива!

– Это же дверь! Куда она денется! – беспечно заявила Катя и вышла туда, в другой мир.

– А здесь неплохо! Теплее, чем у нас. Чего вы там жмётесь! Идите сюда! Видишь, Макс, она не закрывается!

– Наташ, посмотри, как тот мир выглядит в астрале.

– Много агрессивных проявлений, – подумав, ответила Наташа, – проще сказать, чего в этом мире нет. Но там очень интересно.

Она открыла глаза.

– Мне бы хотелось там побывать, там столько всего... странного... Мир со странной иерархией, синтез рациональных и иррациональных интересов...

– А теперь можно то же самое, но по-русски? – скромно попросил Игорь.

– То есть вы все считаете, что нам необходимо соваться в этот мир, не зная броду?

Я не могу сказать, что мне не было любопытно, но надо же и об элементарной осторожности думать!

– Катя! Катя, ты где?

Я выглянул в дверь. Катя бегала по полю в странной эйфории. Увидев, что я выглядываю из двери, она помахала мне рукой и побежала дальше. Ее джинсовка почти затерялась среди синеватой травы.

– Что она там себе думает?! – возмутился Игорь и кинулся за ней.

У всех нас выбора уже не оставалось.

Когда я вышел в дверь, то отметил, как повисилось настроение. Трава с голубовато-фиолетовым оттенком была похожа на ковыль, но значительно более мягкий и приятный на ощупь.

Как раз накануне я подхватил легкий, но очень неприятный насморк. В этом воздухе дышать стало как будто легче.

– Чем это тут воняет? – с ходу спросил Дима. – Впечатление такое, что где-то валяется куча тухлой рыбы.

Я ничего не чувствовал из-за насморка, поэтому ничего

не смог на это сказать.

Тем временем вернулись Катя с Игорем. Оба смеялись и выглядели, мягко говоря, не совсем нормально. Потихоньку то же состояние распространилось и на Олю, Диму и Наташу. Причем вначале всем казалось, что в воздухе воняет какой-то гадостью.

– По-моему, чужая атмосфера влияет на нашу мозговую деятельность, – сказал я, но меня не поняли.

Я огляделся. На горизонте – горы, мы стоим посреди огромной равнины, один край которой тоже упирается в горизонт. Из-за полного отсутствия каких бы то ни было возвышенностей возникало чувство, что сидишь в огромном котле.

В той стороне, где была дверь, виднелись необычные сооружения явно не природного происхождения.

Я поймал за рукав пробежавшую мимо Катю и спросил очень строгим голосом:

– Ты ничего не замечаешь?

– А что? – весело спросила она.

– Дверь исчезла!

– Да? Какая дверь? Та, что ли?

Тут Катя остановилась и на секунду задумалась. У нее с лица даже пропало обычное задорное выражение.

– Да бог с ней, значит, так было нужно, – решила наконец она.

Глава I

Катрин Озерная и рыцарь сердца

Катя Северова

Я еще подумала: «Хорошо, что я нашла эту дверь! Я раньше никогда нигде не была, только в область ездила иногда, а тут такая везуха! Это классное путешествие».

Я немного огорчилась, когда заметила, что выход в наш мир закрылся, но потом я об этом забыла.

– Эй, – крикнул Дима, – поглядите, что тут есть!

Я подбежала первой. Димка раздвинул высокую траву – и я увидела большую брошь, всю в разноцветных стекляшках, немного вычурную. Во всяком случае, это было очень похоже на брошь.

Дима поднял находку и повертел в руках. Это была круглая пластина из серебра – мне так показалось, хотя пробы я там не увидела. Сверху на ней блестили разные прозрачные камушки, а с другой стороны было что-то написано по кругу непонятными буквами.

– Пригодится, – удовлетворенно сказал Дима и быстро упрятал находку в карман.

– Покажи Макс, – посоветовала я.

– А смысл? – ответил Дима. Мне показалось, он, как эту побрякушку нашел, сразу загордился. Я еще подумала: «Ишь

ты! Ничего особенного. Повезло просто».

Солнца здесь, похоже, не бывает, но все равно достаточно светло, хотя облака и темные. И в этом тусклом свете я заметила, как что-то блестит в траве шагах в четырех от меня. Димка зазевался, поэтому я с криком «Чур, вон то – мое!» подбежала к тому месту и посмотрела, что там.

Первое, что я увидела, – сапог с блестящей, странно изогнутой пряжкой. Не повезло. Ни к чему мне сапог, к тому же размера намного меньшего, чем у меня. Игорь все издевался, что он носит обувь тридцать девятого размера, а я – сорокового.

Сапог был не просто так, а вместе со своим хозяином. Когда я поняла, наконец, дурочка такая, что здесь лежит человек, то решила крикнуть Диме, что он, наверное, чужую вещь взял, но я ничего поделать не успела. Только отметила про себя, что человек маленького роста, почти как Дима, такой же щуплый, и на нем навешана уйма всяких побрякушек, – немудрено, что он упал.

Он лежал ничком, и я приподняла его за плечо – хотела перевернуть. Я почему-то подумала, что он жив и вообще с ним все в порядке.

Когда я увидела его лицо, мне стало жутко – даже не разобратъ, как он выглядел: все в крови, глаз не видно, и вся земля под ним скользкая от крови.

Я даже не успела как следует испугаться. Он вдруг приподнялся на локте и направил на меня маленький арбалет с

окровавленным, как мне показалось, болтом.

У меня сдали нервы, и я молча, забыв о ребятах, развернулась и кинулась бежать в поле, не жалея кроссовок. Над ухом просвистел болт, но я знала: чтобы перезарядить обычный арбалет, требуется в среднем сорок пять секунд, которые я еще смогу прожить. От меня требовалось за это время пробежать как можно больше, ведь предел дальности полета обычного болта – приблизительно двести метров. И я показала такой класс, что если бы меня видел наш физрук, он разрешил бы мне не ходить на его уроки, чтобы своим талантом не смущать одноклассников.

Я смотрела только под ноги, чтобы ни в коем случае не споткнуться и не упасть, хотя при такой скорости да в такой густой траве заметить предательскую канавку было бы сложно.

В какой-то момент я почувствовала, что впереди кто-то есть, подняла голову и увидела, что лечу прямо на бородатого мужика с алебардой и он намеревается пустить свою железку в ход.

Инстинкт самосохранения оказался быстрее мысли – мужик с криком описал в воздухе дугу и ткнулся головой в траву, а его алебарда оказалась у меня в руках.

Я в первый раз в жизни взяла в руки оружие страшнее отвертки, но выглядела с этой штукой наверняка очень представительно. Передо мной было еще пять противников: двое бородачей в стеганых куртках и с копьями, двое в более се-

рьезных доспехах, увешанные мечами, кинжалами и ножичками сверх всякой меры, и еще один. На нем мой взгляд задержался дольше всего.

Он сидел на маленькой лошадке вроде зебры, только с более тусклой окраской, не носил бороды, отчего казался моложе остальных, не имел никакого оружия и был так же шикарно одет, как и тот умирающий с арбалетом. Он смотрел на происходящее так, будто вот мы с его охраной сейчас немного подеремся, а он на нас любоваться будет.

Я отметила про себя, что я и выше, и крепче любого из них. Поэтому, наверное, меня сразу посчитали серьезным противником. Когда их товарищ улетел в ковыль вниз головой, никто из них не испугался, а в глазах главного, который на зебре, зажегся интерес.

Не став дожидаться, пока они нападут, я подняла в воздух мужичков в серьезной экипировке – они мне показались опаснее, – а с остальными решила подраться обычным способом, у меня же была целая алебарда! Но они оказались более умелыми и могли меня даже поцарапать своими копьями. Пришлось их сломать телекинетическим способом.

Однако мужички не успокоились, и пришлось бы им сражаться со мной одними кулаками, но тот, что самый главный, махнул эдак небрежно рукой и сказал: «Хватит».

Меня сначала удивило то, что он говорит по-русски, но потом я поняла, что он-то говорит по-своему, просто я его понимаю. Макс рассказывал, что, если пройти сквозь изме-

рения, такое бывает. Эх, если б так же было с английским!..

– Амазонка, – обратился безбородый ко мне, – мы не собирались причинять тебе зло, поставь моих телохранителей на землю, пожалуйста!

Я приосанилась: амазонка! И разговаривает так вежливо, как будто я директор какой-нибудь или офицер милиции. И смотрит так ласково, и еще улыбается приятно, как киноактер. Симпатяга.

– Хорошо, – сказала я важно, – только пусть ваши люди больше не хватаются за свое железо!

Тяжеленных меченосцев я аккуратно опустила на землю, а хозяин алебарды тем временем, ругаясь на чем свет стоит злым шепотом, стряхивал со своей куртки соломинки и землю.

– Я – Вент а-ла-Коэ Клот, – представился всадник, вежливо кивнув.

Ни фиги себе имечко. Похоже на что-то французское. Мне стало даже неудобно за свое, показавшееся мне деревенским. По сравнению с этим а-ла-Коэ Катерина Северова совсем и не звучит. Я напряглась и выдала:

– Воительница Катрин Озерная!

Воительница, потому что кто же я здесь еще, особенно с таким неслабым топориком в руке! Катрин – чтобы ему легче выговорить было, раз у них везде такие французские звуки, да и звучит благороднее. А Озерная, потому что в средние века так принято было, присобачивать к именам приближи-

тельный адрес, а наш городок называется Озерки. Потом он объяснил, что Клот в его имени – название его земельного участка и скромной такой избушки о пяти башнях.

– Я вас сразу узнал! – обрадовался Вент. – Мы вас давно ждем! Вы ведь к нам направлялись, не так ли?

Мне было не совсем удобно признаться, что я бежала просто так, куда глаза глядят, и поэтому неопределенно кивнула.

– Позвольте вас проводить?

Я неуверенно оглянулась: отсюда не было видно, где Игорь, Макс и все остальные. Надо же, как далеко убежала! С одной стороны, я понимала, что они станут волноваться, подумают, будто я потерялась. Но с другой – мне очень хотелось подольше пообщаться с этим интеллигентным рыцарем или кто он там. Я, конечно, могла ответить, что вот, мол, закончу одно важное дело и забегу к вам на огонек, но боялась, что потом его здесь просто не найду. К тому же он сказал, что меня ждали... Может, им моя помощь нужна...

Вент посмотрел на меня с такой потрясающей улыбкой, что я сделала благосклонную мину и сказала:

– Конечно! Сделайте, пожалуйста, такое одолжение.

Мы миновали поле, поросшее высокой травой, и вышли на пустошь. Посреди нее торчало загадочное сооружение размером с хорошую городскую девятиэтажку, а то и выше. Оно было похоже на замки, которые дети делают из мокрого песка на пляже, и имело пять башен-сосулечек.

Я задрала голову и оглядела все здание. Оно показалось

мне серым и скучным, но когда Вент сказал, что это Клот, его скромная обитель, оно мне сразу понравилось. Изящно построено, со вкусом, и вообще...

Мы объехали ближайший выступ замка, и по тайному жесту Вента тяжелая плита отъехала от монолитного фундамента и пропустила нас. Когда она захлопнулась за нашими спинами, мне на какой-то миг стало не по себе, но это быстро прошло.

Вент показал мне несколько своих комнат, и я совсем обалдела. Где-то между тринадцатым и четырнадцатым залом я попросила его рассказать, откуда он знает, что я должна была прийти в его страну.

Вент с удовольствием показал мне пыльный манускрипт, покрытый такой же вязью, как и обратная сторона Диминой побрякушки. И сказал, что в этой бумаге пророчеств подробно прописано о воительнице в простой синей одежде без герба, которая явится и наведет порядок.

Я слушала и верила. В самом деле, на моей джинсовке никакого герба нету, а то, что я могу где угодно порядок навести, – тут вообще никаких сомнений быть не может!

Мы сидели и беседовали в таком тоне, а тем временем нам принесли обед. Там были в основном фрукты и какие-то печенья, поэтому я ела с аппетитом и сытости не чувствовала. Обед принесла девушка в шароварах с такими прорезями, что я в них и на речку-то не пошла бы. Вент поблагодарил ее и так восхищенно посмотрел на ее шаровары, что мне за-

хотелось сделать этой девушке что-нибудь неприятное. Она меня сразу начала раздражать.

Вент заметил это и тут же отвернулся от нее, а я побыстрее сделала безразличное лицо. Мол, глядите на кого хотите, все равно она – просто вертлявая официантка, а я – воительница. Озерная.

Потом уже другая девушка, поскромнее и пострашнее, принесла на подносе пузатый стеклянный кувшин и два бокала. Я потянула носом: спиртное. Вроде мамкиного малинового вина, но кислятиной не отдает.

Вент взял кувшин и предложил мне. Я не пью. Но отказаться – значит, признать, что я маленькая. В гостях принято выпивать понемногу винца, но мне пока не разрешают. Говорят, не раньше совершеннолетия, а то будешь, говорят, как дядя Паша, Олин отец, который пьет горькую без просыпу. Вот и думаю, как отказаться, чтобы все выглядело достойно? Сказала: «Мне религия запрещает». А что? Хорошая причина!

Вент ответил, что его религия тоже запрещает, поэтому он пьет эту штуку. Она, мол, приятно пахнет хорошим вином и язык пощипывает, а на самом деле – компот компотом.

Тогда ладно. Я позволила налить полный бокал и осушила его одним глотком. И впрямь язык пощипывает, а так – ничего особенного.

Мы поболтали еще немного о том о сем. В основном Вент спрашивал, а я с удовольствием рассказывала. О моем мире,

о моих привычках и обо всем остальном. Компот заканчивался.

Я заметила, что чувствую себя странно – как будто до упаду играла на компьютере или только что проснулась. И сказала об этом Венту. Тот ответил, что так бывает – я, мол, устала с дороги, путь-то как-никак из другого мира – семь верст до небес и все лесом!

Тут Вент посмотрел на меня как-то странно и спросил, как я насчет того, чтобы исполнить предназначение, о котором написано в пыльном свитке.

Я ответила:

– Ага!

Вент слил в бокалы то, что оставалось на дне кувшина, из ниоткуда появилась девушка и забрала его, заменив полным.

– В нашей стране последнее время происходит нечто страшное...

Вент наклонился ко мне, и я заметила, что глаза у него – темно-синие...

– У нас появились разбойники, владеющие магией, и они уже полгода терроризируют наше королевство!

– А что у вас за королевство? – спросила я сонно.

– Священное Неделимое Королевство, Включающее в Себя Земли Синей Равнины, Обрамляющие Горы, Горы Священных Родников и Большое Озеро с Прилегающими Землями, – произнес Вент так, что каждое слово получилось как бы с большой буквы, и я поняла, что все это – название ко-

ролевства.

– Занимает всю ойкумену, – прибавил Вент в порядке комментария. – Мы, ученые, не исключаем возможности разумной жизни и за пределами королевства, но пока это не доказано.

– А наш мир?! – возмутилась я.

– О, существование иных миров не подлежит сомнению, – уважительно сказал Вент, наливая нам еще по бокалу.

– А вы ученый? – спросила я и заметила, что моя речь стала как будто не очень твердой.

– Да, я не паладин. Вассалы короля, обладающие землями и замками, – пояснил он, – могут быть либо паладинами – рыцарями высокого мастерства, владеющими магическими навыками, либо учеными.

Я в первый раз в жизни увидела ученого. Но мне всегда казалось, что ученый в любом мире обязан носить очки и строгий серый костюм, а Вент был разодет прямо-таки как попугай и больше походил на калифа какого-нибудь. Но все равно он мне понравился: одно слово – симпатяга.

– Так вы поможете нам? – спросил он с надеждой.

– Что мне нужно будет делать?

– То же, что вы сделали с моим эскортом, – Вент усмехнулся. Вообще, он бывал серьезен крайне редко, чаще всего улыбался или усмехался. И еще в фас он был похож на какого-то артиста. На какого именно – не помню...

– О'кей! – бесшабашно согласилась я.

– Вчера мы уже отправили к праотцам часть шайки, осталось самое трудное – поймать и уничтожить главаря.

У меня на душе стало нехорошо оттого, что кого-то придется уничтожить. Но я, как в «Унесенных ветром», решила подумать об этом завтра.

Мы поболтали еще, но я уже теряла интерес ко всему на свете, мне зверски хотелось спать. Пришла та девчонка в шароварах забрать посуду, и я, сама не ожидая от себя такого свинства, схватила ее за кофточку из прозрачной материи вроде капрона и закричала, что своим видом она оскорбляет мои религиозные чувства. Я же воительница и должна быть грубой. Девчонка была едва ли намного старше меня и такая же тщедушная, как Наташа, поэтому потом мне было за себя стыдно. Она так напугалась, что выронила поднос и убежала. Вент а-ла-Коэ смотрел на нас спокойно.

Глава II

Последний воин

Максим Крейц

Я видел, как Дима поднял что-то с земли и спрятал в карман и как Катя вдруг сорвалась с места и побежала куда глаза глядят. Мои очки не полностью исправляют близорукость, и поэтому происходящее на расстоянии метров двадцати я мог видеть не совсем четко, но одно знал наверняка: когда Катя отбежала достаточно далеко, метров на сто, Дима исчез. В один миг.

Я крикнул Кате, чтобы она вернулась и объяснила, что произошло, но она не услышала меня. Я подумал, что то место опасно для человека, да и все наши удивительно быстро поддались панике. Я хотел подобраться поближе и попытаться получить информацию хотя бы из астрала, но Оля схватила меня за руку и потащила за собой, так что я даже не успел ничего больше произнести.

Мы остановились, пробежав почти километр. Никто ничего не мог понять. Оля была напугана больше всех, бедняжка.

— Макс, что там произошло?

— Я не знаю. Наташа, ты запомнила, что там за место?

— Нет, я вообще не могу ориентироваться в этой фиоле-

товой степи.

– Пожалуй, я тоже.

Я огляделся, но только по примятому ковылю смог догадаться, откуда мы прибежали. Порыв ветра почти изгладил и этот след. Тут я понял, что вся долина покрыта небольшими, приблизительно в человеческий рост, холмами. Из-за высокой травы создавалась иллюзия, что степь ровная. Но стоило отойти совсем немного, и то место, где ты был только что, скрывалось из виду. Поэтому казалось, будто Катя ушла уже так далеко, что пропала за горизонтом, хотя на самом деле между нами не было и двух километров.

– Макс, куда делась эта дурочка? – словно прочитав мои мысли, плаксивым голосом спросил Игорь.

– Меня больше интересует, куда пропал Дима. Катя просто за ближайшим холмом, и с ней, скорее всего, все в порядке, – ответил я не очень уверенно.

– Тогда нужно ее найти!

– погоди. Ты не читал братьев Стругацких, «Пикник на обочине»?

– Нет.

– Тогда мне будет сложнее объяснить... Есть такое понятие – странное место, с неизвестными физическими законами. По Стругацким – Зона. Не та, что тюремная, а такая, в какой, возможно, находимся все мы. И путешествовать по ней надо, зная все ее законы, иначе пропадешь.

– Как Димка?

– Да мало ли как! Главное – помнить, что опасность может подстергать где угодно, понимаешь?

– Ой, – «все понял» Игорь, – вон человек сидит, давай у него спросим!

И, не дождавшись, пока я ему посоветую не делать этого, он подбежал к тому человеку.

Впрочем, ничего не случилось. Я почувствовал, что ему можно доверять. Я спросил у Наташи, и наши мнения совпали, на астрале в его биополе преобладало чисто красное: сильный лидер, ответственный человек.

Незнакомец обернулся. Внешне он напоминал викинга – очень светлые волосы, крепкий. Одет в лохмотья и продранную в нескольких местах кольчугу. Лицо его было равнодушным, но чувствовалось, что у него горе. Или что он очень устал.

При виде нас он не удивился, не испугался, не схватился за свой длинный меч с витой ручкой.

Оля взглянула на меня вопросительно: «Ты будешь вести переговоры?»

Я кивнул.

– Кто вы? – спросил «викинг» без особого интереса. Но все-таки мы привлекли его внимание своим экзотическим видом.

– Мы путешественники из... гм... соседнего мира.

– Ага, – сказал человек равнодушно, словно интуристы из других измерений ему встречались не реже, чем в нашей

столице – чернокожие.

– Вы не подскажите, что там за сооружение? – я указал на громадину вдалеке.

Лицо незнакомца исказила злоба. Не хотел бы я, чтобы он на меня когда-нибудь так же разозлился.

– Замок Клот, – процедил он сквозь зубы, – вы туда идете?

– Нет, – тут же ответил я, – мы ищем место для ночлега.

Сквозь сплошные тучи света пробивалось все меньше, смеркалось.

– Там вы найдете прекрасный стол и все, что потребуетс-
ся. К тому же хозяин очень гостеприимен и денег с вас не
возьмет.

Я присел на траву рядом с незнакомцем.

– А кто хозяин этого замка?

– Убийца, – отрезал мой собеседник.

– Тогда, боюсь, нам придется поискать чего-нибудь поху-
же и подороже. Вы, я вижу, неплохо знаете хозяина, а к ва-
шему мнению стоит прислушиваться.

Мужчина удивленно на меня посмотрел.

– Если бы вы сказали это мне неделю назад, я бы счел
вас обыкновенным льстецом. Почему вы говорите мне это
теперь?

– Не потому, что неделю назад вы были в другом положе-
нии.

– Вы маг?

– Немного умею.

– А ваши спутники?

Оля, Наташа и Игорь молча стояли поодаль.

– Тоже. Но нас было больше. Двое из нас потерялись. Мы пытаемся их найти.

– И нас было больше, – человек поддел носком сапога камушек и отбросил его в траву. – Простите, я не представился. Рен Реджо-нель-Реджайна.

– Макс, – сказал я, – не виноваты мы, интуристы, что у нас такие простые имена. Хотя если с отчеством и фамилией... А это Оля, Игорь и Наташа.

– В вашем мире странные имена. Впрочем, это и неудивительно. Вы участвовали в битвах?

– Случалось! – тут же включился в беседу Игорь. – Один раз, например, на пустыре отразили мощное инопланетное нападение!

– Значит, вы... Игорь Пустырный?

Игорь сконфузился. Он понял, что такое нелепое прозвище будет теперь преследовать его в этом мире.

– Рен, расскажите, что случилось с вами и куда вы идете?

Рен нахмурился, но начал рассказывать.

– Наш король, Торри ден Идель, издал указ о присоединении нашего племени к королевству на том основании, что мы люди! У нас уже четыреста лет установлен порядок выборности короля из всех граждан, невзирая на знатность. Эта традиция должна была быть уничтожена. Тогда пятьдесят восьмой король собрал наше ополчение, и мы отправи-

лись за справедливостью.

Последний пассаж чуть не вызвал у меня улыбку. Наверное, я слишком пристально изучаю историю и знаю, чем заканчиваются такие походы к властям предержажим.

– Но по пути нас встретил подлый сеньор Клот и вместе с Повелителем Стен уничтожил все мое ополчение. Возможно, мне удалось спастись случайно, возможно, он оставил мне жизнь, чтобы поиздеваться после. А Повелителя Стен он хотел убить и занять его место, но ему это не удалось.

– Кто такой Повелитель Стен? – спросил я.

– Обладатель талисмана. Он может возводить любые постройки, а также рушить все, что угодно. Но все сделанное им реально только одни сутки. Затем все исчезает. Это очень удобно в бою и при осадах. Кроме того, он делает человека малоуязвимым. Повелитель Стен – очень важный человек в королевстве. Ведь король все время ведет войну.

– С кем?

– С подданными. Провинций очень много, и какой-нибудь сеньор обязательно затевает распрю или плетет интригу с целью захватить власть. Короли здесь меняются не так часто, потому что самый сильный маг – король, его боятся и Повелитель Стен, и все из змеинового рода Коэ, сеньоров Клота.

– То есть это государство все время находится в состоянии войны с самим собой?

– Да.

– И куда вы теперь направляетесь?

– Теперь я иду в замок Клот.

Я задумался.

– А может, стоит сделать все несколько иначе?

Глава III

Темные коридоры дворца

Катя Северова

Я проснулась с такой пакостной головной болью, что даже и завтракать не хотелось. Вначале я не поняла, где нахожусь, — так всегда бывает, когда ночуешь в чужом месте. Да еще и в чужом мире...

Комната была та же, где мы накануне пили так называемый компот. Теперь, наутро, она мне совсем не понравилась. Все было слишком блестящим, везде валялись подушечки, жесткие и царапающиеся из-за бисера. И зачем все это нужно?

Я осмотрела стены и нашла звонок вроде тех, что описаны в романах о европейских аристократах. Я позвонила... Что будет?

Явилась девушка, пожелала мне доброго утра и спросила, чего бы мне хотелось на завтрак. Я подумала, что яичница еще никому не вредила, и заказала ее. Девушка поклонилась и вышла. Меня смутил такой сервис. Может, после того небольшого погрома, который я учинила вчера, обслуживающий персонал меня побаивается? Я решила, что если та девушка в шароварах не будет больше носить одежду с такими неприличными прорезями, я перед ней извинюсь.

Яичницы я так и не дождалась. В комнату необычно быстрым шагом вошел Вент.

– Катрин, все значительно хуже, чем я ожидал. Мне потребуется ваша помощь немедленно.

Он говорил быстро и от этого показался мне не таким подозрительным, как вчера. Просто бывают такие люди, которые привыкли что-то из себя изображать и поэтому выглядят какими-то фальшивыми. Вчера Вент разговаривал манернее и улыбался так, как будто он что-то знает, но никому не скажет. А теперь он огорчился – его застали врасплох и пришлось вести себя естественнее. От этого он стал значительно симпатичнее.

– Пойдемте!

Я заколебалась. Мне стало ясно, что яичницу необходимо съесть, а то весь день пойдет насмарку. А тут Вент умоляет по-быстрому куда-то нестись. У моей мамки любимая поговорка – не путай божий дар с яичницей. Вент на божий дар не похож, но я уже усомнилась, что важнее.

Если бы с раннего утра ко мне ворвался Макс и потребовал не позавтракавши бежать спасать прогрессивное человечество, я бы ответила, что без перекуса никого спасать не собираюсь.

Но тут Вент.

– Хорошо, – ответила я.

Мне помогли взгромоздиться на лошадь, похожую на зебру, подобрали стремяна, подходящие по росту. Я подумала,

что запросто могу грохнуться с этой кобылы.

– А куда мы едем? – спросила я у Вента, когда мы с солидным отрядом уже двигались по степи.

– В столицу. По моим сведениям, там происходят непонятные вещи, требующие нашего вмешательства.

– Что, те разбойники уже добрались туда?

– Вполне возможно.

Я держалась в седле плохо, все время думала о яичнице и о доспехе, в который меня засунули. Он был тесноват и натирал шею неудобно вшитым драгоценным камнем.

По дороге Вент занимал меня разговором о совершенной ерунде вроде погоды и никак не давал мне вставить слово. А я собиралась расспросить его о том, что случилось там, куда мы едем, и что мне придется делать.

Я еще удивилась, какие здесь маленькие расстояния. Только выехали и уже приехали.

Впереди показалось плато с изящными строениями на вершине. Тучи не рассеялись, и я начала опасаться, что тут другой погоды и не бывает.

Въезд в город – широкая, как шоссе, доска, перекинутая через прогал между каменной винтовой лестницей и самим плато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.